

УДК 81'37

Situation “Celebrating”: Semantics and Translation

Karine A. Kardash*

Siberian Federal University

79 Svobodny, Krasnoyarsk, 660041 Russia ¹

Received 4.11.2011, received in revised form 11.11.2011, accepted 16.12.2011

The article is devoted to the problem of the semantic situation “celebrating” as a translation unit. The translation of literary texts is described with the consideration of peculiarities of two different linguacultures (Chinese and Russian). The study of the semantic situation “celebrating” will open the new aspects in the theory and practice of translation.

Keywords: semantic situation, celebrating, culture, isomorphism, Chinese language, literary text, Birthday holiday, traditions, translation.

A book lives as long as it is unfathomed.

David Herbert Lawrence

Introduction

It is known that a text can be adequately translated from one language to another only if the translator has a good command of a foreign language. But language is a complex semiotic system, and in many cases to adequately translate is difficult or impossible for several reasons. Firstly, lexical items are polysemic, secondly, many words are culturally-sensitive and belong to nonequivalent vocabulary, and thirdly, cultural attitudes in the target language can be translated word for word, so that the original meaning will be lost, and, fourthly, one culture may lack words or expressions similar in the meaning, that is why difficulties arise when translating these specific expressions relating to another culture. Difficulties in translation from a foreign language

to the native, as well as serious consequences of translating words with many meanings – all these difficulties relate to linguistic equivalence, including vocabulary, idiomatic, grammar-syntactic, experimental- cultural and conceptual equivalence (Larry A. Samovar, 2000: 132).

V.S. Vinogradov defines translation as a process caused by public necessity and the result of transferring information (content), expressed in written or oral text in one language by means of an equivalent (adequate) text in another language (Vinogradov, 2001:11).

The appearance of a foreign-language translation of a literary work is directly related to the quality of this translation. The problem of quality, from the point of view of linguistic theory of translation, can be reformulated as a

* Corresponding author E-mail address: karikardash@mail.ru

¹ © Siberian Federal University. All rights reserved

problem of translational identity. The study of the relationship of the original and the translation of a literary text suggests explication of translational relations, responsible for conveying artistic images under study. Asymmetry of linguistic form of a literary text is a significant problem in the context (Razumovskaya, 2009).

Numerous attempts to research the status of category of isomorphism and its constituent sub-categories and properties in linguistics and translation indicate absence of a common linguistic and translational concept of isomorphism (Sokolovsky, 2009). It goes without doubt that translational isomorphism can be considered as relationship between the structural identity of the source text and target text, fixed at a certain level of language with certain linguistic means.

Success of translation suggests not only creating relations of structural identity, but semantic identity as well. In determining semantic isomorphism in the aspect of cross-language translation the problem of defining a unit of translation becomes acute (Razumovskaya, 2011). There could be identified several possible translation units for both oral and written translation. They are: a word, a word combination, a sentence. The unit of translation depends on the language pair involved in the process of translation. Being a linguistic unit in one language, the same unit of translation cannot be the same in another language. A semantic situation, which is one of the key concepts of the semantic syntax, can become one of the possible regular units of translation in the language pair "Chinese – Russian".

The study of the relation of fragments of the original and the translation shows that semantic situation and representing it predicates and actants are, in principle, isomorphic. At the same time in translation there is a regular asymmetry, determined, on the one hand, by actualized links

in the text itself, when additions /omissions of semantic components of the original appear when translating lexemes, due to systematic differences in language, and, on the other hand by the objective differences of cultures involved in the translation process (Razumovskaya, 2009). A number of features should be taken into account in translation from the source language, especially in a literary text where cultural peculiarities are represented most clearly.

The culture and cultural memory of the people is reflected in the semantic situation. For example, semantic situation "celebrating" contains culturally appropriate greetings and traditions of celebrating by this or that people. In addition to national attributes and rituals typical of a specific culture there are also speech patterns: greetings and congratulations and the way to respond to them. High-quality translation of semantic content of verbal and nonverbal expressions in the target text depends on translator's cultural awareness associated with the traditions and cultural characteristics of the translated language.

The group of factors influencing the process of translation is determined by the differences of cultures. A.L. Semenov points out that "the quality of translation is most often determined by translator's ability to see correspondences, matches, and mismatches in perception of the context". But, nevertheless, the context often leads to confusion of some of the concepts in different linguacultures, (Semyonov, 2005). L.T. Kasakova finds it interesting to observe cultural aspect of translation. "The necessity of cultural adaptation often occurs here, that is adapting target language and culture to convey foreign linguacultural information" (Kasakova, 2006: 123).

When translating a literary text the translator should avoid individual and collective stereotypes of a nation whose culture is the subject of his analysis; they should be objective and impartial

interpreters of unfamiliar realities of different ethnic cultures. The studies of translations of Russian literature into English and Chinese show that “tenacious” stereotypes deeply ingrained in the mind of the interpreter, can lead to a superficial interpretation of the meaning inherent in the original text and distort it in translation” (Kirsanov, 2009: 201; Razumovskaya, Zang Guodong 2009; Tarasenko, Yang Mingbo 2009).

In this paper we study semantic situation “celebrating” as a unit of translation. Since the semantic situation is not well studied and there are several methods of research, we take a methodology developed by T. Shmeleva (Shmeleva 1994) and will apply it to semantic situation “celebrating” (SSC). Definition and study of the SSC and its reflection in language in the aspect of translation is impossible without a preliminary typology of the holidays. T.V. Shmeleva separates out the following types of holidays: national, religious, governmental, cultural, regional, and biographical and festival (Shmeleva, 2000). It is known that holidays are the oldest and, perhaps, the most important manifestations of traditional culture of a people that have been formed over the centuries and millennia. Typically, such holidays remained almost unchanged over time and kept their traditions of celebrating. The semantic situation of celebrating that reflects the cultural memory of the people and its reflection in the language deserves special interest to be studied in the aspect of translation.

The SSC includes not only a proposition of action, but also a proposition of emotional and psychological state and speech action. The SSC can be represented by a predicate of perception (visual and olfactory). Representation of the SSC is often a complex semantic model: 1) the subject – a predicate of physical action and at the same time the state where the SSC is an indication of a permanent characteristic of the subject, 2) subject – a predicate of physical act of

celebration – predicates of the following actions of the subject.

The situation “celebrating” can be considered as a scenario, a complex situation, which includes not only the process of celebration, but preparation for it, as well as feedback. Denotative situation of “celebrating” with greetings and gifts, celebration of an occasion is represented in the Russian language by verbs *поздравлять* и *желать*, (to congratulate and to wish) and in Chinese by 祝 and 贺.

“The first act or “phase” is a preparation for the SSC (search for location, gifts, and rehearsals of greetings),” second act “- the process of celebration, the “third act “- feedback: as a rule, it is gratitude, joy, fun, good mood. Actants of the situation of celebration are: subject, object, comitative, tool and causative, sirkonstants – temporative and locative.

Chinese Semantic Situation “Celebrating” and Its Translation into Russian

The original text of the novel by Cao Xueqin «The Dream of the Red Chamber» («红楼梦», 1724–1764) and its Russian translation made by V.A. Panasyuk and published in 1958 served as the material for our studies of the situation of celebration. Chapter 62 describes in detail birthday celebrations of some novel’s characters including preparations for the celebration, traditions and congratulations. Birthday, as a biographical holiday has its own peculiarities and rituals of celebration in every culture. By the examples of Chinese literary text and its translation into Russian the situation of birthday celebration is analyzed.

Let us consider how the “first phase” of the semantic situation of celebration is presented in the original and how it is translated into Russian, that is, preparation for the holiday, if it takes place.

Example 1

The original text "Dream of the Red Chamber"	The Russian translation by V.A. Panasyuk
<p>这日宝玉清晨起来梳洗已毕，便冠带了来至前厅院中，已有李贵等四个人在那里设下天地香烛。宝玉炷了香，行了礼，奠茶烧纸后，便至宁府中宗祠祖先堂两处行毕了礼。出至月台上，又朝上遥拜过贾母、贾政、王夫人等。一顺到尤氏上房，行过礼，坐了一回，方回荣府。先至薛姨妈处，再三拉着，然后又见过薛蝌，让一回，方进园来。晴雯麝月二人跟随，小丫头夹着毡子，从李氏起，一一挨着，比自己长的房中到过；复出二门，至四个奶妈家让了一回，方进来。虽众人要行礼，也不曾受，回至房中，袭人等只都来说一声就是了。王夫人有言，不令年轻人受礼，恐折了福寿，故此皆不磕头。</p>	<p>Перевод В.А. Панасюка: «Баоюй в этот день встал спозаранку. Умылся, причесался, вышел во двор и остановился перед главным залом, где <u>были уже расставлены курительные свечи</u> и приготовлено все необходимое для жертвоприношений Небу и Земле. Баоюй <u>зажег свечи, совершил жертвоприношения и после возлияния чая и сожжения жертвенных бумажных денег отправился в кумирню предков дворца Нинго</u>, где тоже <u>совершил положенные церемонии</u>. Затем он поднялся на возвышение, устроенное для любования луной, и <u>поклонился в ту сторону, где находились матушка Цзя, Цзя Чжэн и госпожа Ван</u>. После этого он пошел поклониться госпоже Ю, посидел у нее немного и возвратился во дворец Жунго. Он <u>навестил тетюшку Сюэ, повидался с Сюэ Кэ и, наконец, вернулся к себе в сад</u>. Затем, в сопровождении Цинвэнь и Шэюэ, а также девочки-служанки, которая несла <u>коврик для совершения поклонов</u>, Баоюй обошел всех старших, начиная с Ли Вань. Повидавшись со всеми, он отправился <u>навестить нянек</u>, после чего вернулся к себе. Слуги <u>хотели поклониться ему и поздравить</u>, но Баоюй никого не принимал. Сижэнь объявила, что по молодости лет Баоюй <u>не имеет права принимать поклоны</u>. Таков был наказ госпожи Ван».</p>

These phrases characterize descriptively the situation of preparations and necessary for the Chinese birthday paraphernalia – actants of the situation «celebrating»: smoking candles (tool), visiting the shrines of ancestors (sirkonstants locative), sacrifice (causative), libation of tea and the burning of sacrificial paper money (causative and instrument) rug for bows (the instrument). This whole ceremony is dedicated to the birthday of the main character (the subject). The need for taking actions such as, 设下天地香烛, 炷了香, 行了礼, 奠茶烧纸, 行礼, 不令年轻人受礼, 恐折了福寿, 故此皆不磕头, 毡子 describe the situation of arrangements for the Birthday celebration. The actants of the SSC (Russian equivalents) are: курительные свечи (instrument), посещение кумирни предков (circumstance of location), жертвоприношения

(causative), возлияние чая и сожжения жертвенных бумажных денег (causative and instrument), and коврик для совершения поклонов (instrument). The celebrating ceremony is coincided with the birthday of the main character (subject). The need for taking actions such as, 见过, 拜过, 行过礼 (comitatives) translated as "visited", "met", "saw" means that these actions are obligatory on birthday, and symbolize part of the ritual, which should be done by the person."

In this example the situation of "celebrating" is at its "first phase", the phase of preparation and the start of the birthday, that is, from morning till the time when all necessary actions to celebrate birthday are completed: they include visiting representatives of older generation, bows, burning of paper sacrificial money, etc.

Example 2

The original text “Dream of the Red Chamber”	The Russian translation by V.A. Panasyuk
<p>当下又值宝玉生日已到。原来宝琴也是生日，二人相同。王夫人不在家，也不曾像往年热闹，只有张道士送了四样礼，换的寄名符儿，还有几处僧尼庙的和尚姑子送了供尖儿，并寿星、纸马、疏头，并本宫星官、值年太岁、周岁换的锁。家中常走的男女，先一日来上寿。王子胜那边，仍是一套衣服，一双鞋袜，一百寿桃，一百束上用银丝挂面。薛姨妈处减一半。其余家中尤氏仍是一双鞋袜，凤姐儿是一个宫制四面扣合堆绣荷包装一个金寿星，一件波斯国的玩器。各庙中遣人去放堂舍钱。又另有宝琴之礼，不能备述。姐妹中皆随便，或有一扇的，或有一字的，或有一画的，或有一诗的，聊为应景而已。</p>	<p>Вскоре наступил <u>день рождения</u> Баоюя. Оказалось, что в этот же день родилась Баоцинь. Госпожа Ван еще не вернулась, и день рождения <u>праздновался</u> не так пышно, как в прежние годы. Даос Чжан <u>прислал подарки, а также амулет с новым именем взамен старого, монахи из буддийских и даосских монастырей – пожелания счастья, статуэтку бога долголетия, бумажных коней, изображения духов – покровителей двorca Жунго и еще кое-что.</u> Друзья и знакомые семьи Цзя накануне <u>принесли поздравления.</u> Ван Цзытэн <u>прислал целый набор одежды, пару обуви и чулок, сотню персиков, как символ долголетия, и сто пучков тонкой, словно серебряные нити, лапши.</u> Половину подарков <u>отослали тетушке Сюэ.</u> Остальные члены семьи подарили кто что мог: госпожа Ю – <u>пару туфель и пару чулок,</u> Фэнцзе – <u>расшитый узорами шелковый кошелек для благовоний с четырьмя застёжками, в который вложила золотую статуэтку бога долголетия и персидскую безделушку.</u> В храмы <u>отправили людей с милостыней для бедных.</u> Баоцинь тоже <u>получила подарки,</u> но об этом мы рассказывать не будем. Прислали подарки и сестры – кто что смог: <u>веер, надпись на шелке, картину, стихи.</u> Ведь <u>дорог не подарок, а внимание.</u></p>

In this example, we observe the situation of the celebration in the process of “offering congratulations and presents”.

The SSC actants:

Subject: 宝玉, 宝琴, 张道士, 家中常走的男女, 王子胜, 其余家中, 凤姐儿, 姐妹中.

Object: 生日

Instruments: 四样礼, 换的寄名符儿, 几处僧尼庙的和尚姑子送了供尖儿, 并寿星、纸马、疏头, 并本宫星官、值年太岁、周岁换的锁, 一套衣服, 一双鞋袜, 一百寿桃, 一百束上用银丝挂面, 一双鞋袜, 一个宫制四面扣合堆绣荷包装一个金寿星, 一件波斯国的玩器, 或有一扇的, 或有一字的, 或有一画的, 或有一诗的.

服, 一双鞋袜, 一百寿桃, 一百束上用银丝挂面, 一双鞋袜, 一个宫制四面扣合堆绣荷包装一个金寿星, 一件波斯国的玩器, 或有一扇的, 或有一字的, 或有一画的, 或有一诗的.

Comitative: 不曾, 送了, 来上寿, 仍是, 处减, 去放堂舍钱, 之礼.

Let us consider the “second act” and “third act” of the situation of celebration, namely, the process of celebrating and respond to greetings.

Example 3

The original text “Dream of the Red Chamber”	The Russian translation by V.A. Panasyuk
<p>宝玉笑道：“走乏了！”便歪在床上。方吃了半盏茶，只听外头咕咕呱呱，一群丫头笑着进来，原来是翠墨、</p>	<p>– Как я устал! – пожаловался Баоюй. – Слишком много ходил! Он прилег на кровать, выпил полчашки чаю и хотел отдохнуть, но в этот момент в дверь с шумом ввалились девочки-служанки с</p>

<p>小螺、翠缕、入画，邢岫烟的丫头篆儿，并奶子抱着巧姐儿，彩鸾、绣鸾八九个人，都抱着红毡子来了，笑说道：“拜寿的挤破了门了，快拿面来我们吃。”刚进来时，探春、湘云、宝琴、岫烟、惜春也都来了。宝玉忙迎出来，笑说：“不敢起动。一快预备好茶！”</p> <p>进入房中，不免推让一回，大家归坐。袭人等捧过茶来，才吃了一口，平儿也打扮的花枝招展的来了。宝玉忙迎出来，笑说：“我方才到凤姐儿门上，回进去，说不能见我；我又打发进去让姐姐来着。”平儿笑道：“我正打发你姐姐梳头，不得出来回你。后来听见又说让我，我那里禁当的起？所以特给二爷来磕头。”宝玉笑道：“我也禁当不起。”</p> <p>袭人早在门旁安了座让他坐。平儿便拜下去，宝玉作揖不迭；平儿又跪下去，宝玉也忙还跪下，袭人连忙搀起来；又拜了一拜，宝玉又还了一揖。袭人笑推宝玉：“你再作揖。”宝玉道：“已经完了，怎么又作揖？”袭人笑道：“这是他来给你拜寿。今日也是他的生日，你也该给他拜寿。”</p> <p>宝玉喜的忙作揖，笑道：“原来今日也是姐姐的好日子！”平儿赶着也还了礼。湘云拉宝琴岫烟说：“你们四个人对拜寿，直拜一天才是。”探春忙问：“原来那妹妹也是今日？我怎么就忘了。”忙命丫头：“去告诉二奶奶，赶着补了一分礼，和琴姑娘的一样，送到二姑娘屋里去。”丫头答应着去了。岫烟见湘云直口说出来，少不得要到各房去让让。</p>	<p>красными ковриками в руках. – Мы чуть дверь не сломали! – кричали они. – Вот как нас много! <u>Угошайте лапшой!</u> Вслед за ними пришли Таньчунь, Ши Сяньюнь, Баоцинь, Син Сюянь и Сичунь. Баоюй, улыбаясь, поднялся: – <u>Спасибо за внимание...</u> – И обернулся к Сижэнь: – <u>Скорее подавай чай!</u> Не успели девушки сделать и глоток, как появилась нарядно одетая Пиньэр. Баоюй бросился ей навстречу. – Сестра, я ходил ко второй госпоже Фэнцзе, но она не смогла меня принять, тогда я послал служанку за тобой. – Я как раз помогала госпоже одеваться и не могла выйти, – объяснила Пиньэр. – А потом узнала, что вы меня приглашаете, и <u>прибежала поклониться вам!</u> Разве достойна я такой чести? – <u>Спасибо, что осчастливила меня своим посещением!</u> – улыбнулся Баоюй.</p> <p>Сижэнь поставила у дверей табуретку и предложила Пиньэр сесть. <u>Пиньэр поклонилась Баоюю, он тоже поклонился в ответ. Тогда Пиньэр опустила на колени, Баоюй последовал ее примеру. Сижэнь поспешила поднять его с колен, но на каждый поклон Пиньэр он отвечал поклоном.</u></p> <p>"Сон в красном тереме. Т. 2. Гл. XLI – LXXX." – <u>А ты кланяйся, кланяйся!</u> – подтолкнула его Сижэнь, когда поклоны окончились. – Зачем? – спросил Баоюй. – Теперь все! – <u>Сейчас она тебе кланялась, – сказала Сижэнь, – а теперь ты должен ей кланяться – у нее тоже сегодня день рождения.</u> – У тебя день рождения? – воскликнул Баоюй, отвесив поклон. <u>Пиньэр опять поклонилась, как того требовал этикет.</u> Ши Сяньюнь, незаметно подтолкнув в бок Баоцинь и Сюянь, сказала: – Если бы вы все четверо стали <u>поздравлять друг друга</u>, дня не хватило бы! – <u>Значит, и у сестрицы Сюянь нынче день рождения?</u> – вскричала Таньчунь. – А я и забыла. Скорее передайте второй госпоже Фэнцзе, чтобы прислала барышне Син Сюянь такие же подарки, как барышне Баоцинь. <u>Служанка побежала выполнять приказание. Пришлось Сюянь пригласить всех на угощение.</u></p>
---	---

Subject: 宝玉, 丫头, 翠墨, 小螺、八九个人, 巧姐儿, 彩鸾, 翠缕、入画, 邢岫烟的丫头篆儿, 二爷, 探春, 平儿, 岫烟.

Object: 生日, 好日子.

Comitative: 拜寿的挤破了, 快拿面来我们吃, 快预备好茶, 让我, 给二爷来磕头, 拜下去, 作揖不迭, 跪下, 拜了一拜, 又还了一揖, 作揖, 拜寿, 对拜寿, 还了礼, 补了一分礼, 去让让

Circumstances of the place: 屋里, 到各房

Instruments: 红毡子, 打扮的花枝招展.

To analyze the semantic situation "celebrating" in the text of the original and in the translated text, we summarize in one table presented above actants which are related to greetings, vocabulary reflecting the traditions of celebration, congratulations or congratulation attributes. Then, we'll analyze the translation made by V.A. Panasyuk to show how accurately it reflects the cultural correspondences in the target text. And we also try to present our translation

Table 1. The actants of the semantic situation “celebrating”

The original Chinese text	The Russian translation by V.A. Panasyuk	The Russian translation of the author of the article
天地香烛	Куриательные свечи	Куриательные свечи для жертвоприношений Небу и Земле
炷了香	Зажег свечи	
行了礼	Совершил жертвоприношения	
奠茶烧纸	Возлияние чая и сожжение жертвенных бумажных денег	
行毕了礼	Совершил положенные церемонии	Совершил жертвоприношения
不敢起劲	Спасибо за внимание	
行过礼	Поклонился	
拜过	Поклонился	
行礼	Поздравить	
受礼	Принимать поклоны	
不令年轻人受礼, 恐折了福寿, 故此皆不磕头	По молодости лет не имеет права принимать поклоны	Молодые люди не могут принимать подарки, так как отпугивают долголетие счастья, поэтому нельзя кланяться в ноги
送了四样礼	Прислал подарки	Прислал четыре вида подарков
换的寄名符儿	Амулет с новым именем взамен старого	
还有几处僧尼庙的和尚姑子	Монахини из буддийских и даосских монастырей	
供尖儿, 并寿星, 纸马, 疏头, 并本宫星官, 值年太岁, 周岁换的锁	Пожелания счастья, статуэтку бога долголетия, бумажных коней, изображения духов – покровителей дворца Жунго и еще кое-что	
一套衣服	Целый набор одежды	
一双鞋袜	Пару обуви и чулок	
一百寿桃	Сотню персиков, как символ долголетия	
一百束上用银丝挂面	Сто пучков тонкой, словно серебряные нити, лапши	
一双鞋袜	Пару туфель и пару чулок	Пара обуви (тряпичная)
一个宫制四面扣合堆绣荷包装一个金寿星, 一件波斯国的玩器	Расшитый узорами шелковый кошелек для благовоний с четырьмя застежками, в который вложила золотую статуэтку бога долголетия и персидскую безделушку	
去放堂舍钱	В храмы отправили людей с милостыней для бедных	
之礼	Получила подарки	
或有一扇的, 或有一字的, 或有一画的, 或有一诗的	Веер, надпись на шелке, картину, стихи	Кто веер, кто надписи, кто картины, кто стихи
聊为应景而已	Ведь дорог не подарок, а внимание.	Просто что-то к празднику
拜寿的挤破了门了	Мы чуть дверь не сломали!	Пришли поздравить всей толпой, чуть дверь не сломали
快拿面来我们吃	Угощайте лапшой!	
不敢起劲	Спасибо за внимание	Я не заслужил такого

Conclusion Table 1

快准备好茶	Скорее подавай чай!	Приготовь хорошего чая
打扮的花枝招展	Нарядно одетая	
禁当不起	Разве я достойна такой чести?	Как я могла выдержать?
来磕头	Прибежала поклониться вам	
禁当不起	Спасибо, что осчастливила меня своим посещением	Я бы тоже не выдержал
拜下去	Поклонилась	
作揖不迭	Поклонился в ответ	
跪下去	Опустилась на колени	
跪下	Последовал ее примеру	
又拜了一拜		Опять кланялись и кланялись
还了一揖	На на каждый поклон он отвечал поклоном	
作揖	Кланяйся, кланяйся	
拜寿	Кланяться	
好日子	День рождения	
对拜寿	Поздравлять друг друга	
补了一分礼	Прислать подарки	
少不得要到各房去让让	Пришлось пригласить всех на угощение	

into Russian taking into account of culturally sensitive text of the original in Chinese.

Conclusion

Semantic situation “celebrating” as a unit of translation allows determining similarities and differences between two different linguacultures. Source language – Chinese, target language – Russian, but even the same text is impossible to translate the same way, especially if we mean literary text, where absolute accuracy of translation is less important than the meaning (content) and means of expression. Therefore, such a problem as untranslatability or inadequate translation occurs. But groundlessness of the idea of complete untranslatability is proved by translation practice itself as well as by ideological position, differentiating language and thinking. In this regard, attention should be paid to the opinion expressed by V.A. Razumovskaya: “The eternal problem concerning what is translated and how it is translated by translator remains still unresolved. Despite long and painful arguments of theorists

over these issues, those who make translations in practice meet the challenge, which can be proved by a huge number of translations of literary texts, actively participating in cross-cultural exchange and interaction” (Razumovskaya, 2006).

Research of relationship between the original and the translation of a literary text suggests explication of translational links, responsible for conveying artistic meanings and images under study. In case of successful translation relations of semantic isomorphism are established between original text and translated text. Significant problem in this context seems to be preservation of symmetry / asymmetry of the linguistic form of the original literary text in the text translated.

Mechanisms ensuring realization of the author’s intention to convey semantic content are not described in a special theory at present. Intentionality of linguistic meanings have not been studied in full yet. Consequently, many problems dealing with content, form and intentionality have not been solved in the

theory and practice of translation which may become possible only through the joint efforts of experts in the field of linguistics and translation (Razumovskaya, 2011).

References

Виноградов В.С. [V.S. Vinogradov], *Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы)* (М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001).

Казакова Т.А. [T.A. Kazakova], *Художественный перевод. Теория и практика* (С.-Пб.: ООО «ИнЪязиздат», 2006).

Кирсанова Е.М. [M. E. Kirsanova], «К вопросу о влиянии стереотипов на процесс перевода», *La traduction: philosophie, lin-guistique et didactique. – Université Charles-de-Gaulle, Lille 3* (2009), с. 197-201

Разумовская В.А. [V.A. Razumovskaya], «Изоморфизм поэтического текста в аспектах поэтики и перевода», *Вестник Красноярского государственного университета*, (2006'6/2) (2006), с. 55-58.

Разумовская В.А. [V.A. Razumovskaya], «Ситуация винопития: семантика и перевод (на материале романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и его японского перевода)», *Язык, коммуникация и социальная среда*, (7) (2009), с. 103 – 114.

Разумовская В.А. [V.A. Razumovskaya], «Юмористический дискурс как переводческая проблема (на материале переводов романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев»)», *Вестник ИГЛУ*, (4) (2009), с. 87-93.

Разумовская В.А. [V.A. Razumovskaya], «Семантическая ситуация как единица перевода», *Проблеми зіставної семантики – збірник наукових статей*, (10) (Ч. II) (2011), с. 369 – 372.

Семёнов А.Л. [A.L. Semenov] *Основные положения общей теории перевода* (М.: Муравей, 2000).

Соколовский Я.В. [Ya. V. Sokolovsky], *Соотношение оригинала и перевода художественного текста: изоморфно-когнитивный подход*: (Иркутск: 2009).

Тарасенко Т.В. [T.V. Tarasenko], «Стереотипы и процесс перевода», *Наука о переводе сегодня. Перевод и смысл: Материалы II международной конференции*. (2009), С. 190.

Шмелева Т.В. [T.V. Shmeleva], *Семантический синтаксис: Текст лекций из курса «Современный русский язык»*. (Красноярск: КрасГУ, 1994).

Шмелева Т.В. [T.V. Shmeleva], «Праздник по-польски и по-русски» *Polacy w oczach Rosjan – Rosjan w oczach Polaków*, (2000), С. 29 – 48.

Larry A. Samovar . *Communication between cultures. Third edition*. (Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press, 2000).

Ситуация празднования: семантика и перевод

К.А. Кардаш
Сибирский федеральный университет
Россия 660041, Красноярск, пр. Свободный, 79

Данная статья посвящена проблеме семантической ситуации празднования как единице перевода. Перевод текстов художественной литературы рассматривается с учетом культурной специфики двух разных лингвокультур (китайской и русской). Изучение семантической ситуации празднования даст возможность по-новому взглянуть на теорию и практику перевода.

Ключевые слова: семантическая ситуация, празднование, культура, изоморфизм, китайский язык, художественная литература, день рождения, традиции, перевод.
